

5. Russian State Historical Archive (RGVIA). F. 866. Sh. 1. File 16.
6. Osmaev M. K. CHEchency: obychai, tradicii, obyady (istoriko-kul'turnye aspekty problemy) [Chechens: customs, traditions, rituals (historical and cultural aspects of the problem)]. M. 2015. P. 36.
7. Demelhanov S. M. Formirovanie institutov gosudarstvennosti u chehencev v XVI – XIX vv. i ih istoricheskoe znachenie v processe stanovleniya nacional'nogo edinstva [Formation of statehood institutions among Chechens in the 16th – 19th centuries and their historical significance in the process of formation of national unity] // Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v CHEchne: istoriya i sovremennost': materialy region. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu avtonomii CHEchni – National-State Building in Chechnya: History and Modernity. Materials of the regional scientific conference dedicated to the 90th anniversary of Chechnya's autonomy. Grozny. 2013. Pp. 46–51.
8. Totoev F. V. Obshchestvennyj stroj CHEchni (vtoraya polovina XVIII – 40-e gody XIX veka) [The social structure of Chechnya (the second half of the XVIII – 40th years of the XIX century)]. Nalchik. 2009. P. 238.
9. Russko-chechenskie otnosheniya: sb. arhiv. Dokumentov – Russian – Chechen relations: coll. of archive documnts. Grozny. 2008. P. 164.
10. Ajtberov T. M. Ahmadov YA. Z. Arhivnye dannye ob udel'noj sisteme v CHEchenskom feodal'nom vladenii XVII–XVIII vv. [Archival data on the specific system in the Chechen feudal possession of the XVII – XVIII centuries] // Istochnikovedenie istorii dorevolyucionnoj CHEcheno-Ingushetii – Source study of the history of pre-revolutionary Checheno-Ingushetia. Grozny. 1988. P. 72.
11. Totoyev F.V. Op. cit.
12. Ahmadov YA. Z. K vnutripoliticheskoj obstanovke v CHEchenskom feodal'nom vladenii pervoj poloviny XVIII veka [To the domestic political situation in the Chechen feudal ownership of the first half of the XVIII century] // Voprosy politicheskogo i ehkonomicheskogo razvitiya CHEcheno-Ingushetii (XVIII – nachalo XX veka) – Questions of political and economic development of Chechen-Ingushetia (XVIII – early XX century). Grozny. 1986. P. 37.
13. Ajtberov T. M. Ahmadov YA. Z. Arhivnye dannye ob udel'noj sisteme v CHEchenskom feodal'nom vladenii XVII–XVIII vv. [Archival data on the specific system in the Chechen feudal possession of the XVII – XVIII centuries] // Istochnikovedenie istorii dorevolyucionnoj CHEcheno-Ingushetii – Source study of the history of pre-revolutionary Checheno-Ingushetia. Grozny. 1988. – P. 72.
14. Ibid. P. 73.
15. Demelhanov S. M. Op. cit. P. 47.
16. Istoriya Chechni... – History of Chechnya. Grozny. 2008. P. 248.
17. Batchaev V. M. Balkariya v XV – nachale XIX veka [Balkaria in the XV – beginning of the XIX century]. M. 2006. P. 95.
18. Ajtberov T. M. Ahmadov YA. Z. Arhivnye dannye ob udel'noj sisteme v CHEchenskom feodal'nom vladenii XVII–XVIII vv. [Archival data on the specific system in the Chechen feudal possession of the XVII – XVIII centuries] // Istochnikovedenie istorii dorevolyucionnoj CHEcheno-Ingushetii – Source study of the history of pre-revolutionary Checheno-Ingushetia. Grozny. 1988. P. 72.
19. Ahmadov Ya. Z. Op. cit. P. 43.
20. Ahmadov YA. Z. Istoriya CHEchni s drevnejshih vremen do konca XVIII veka [The history of Chechnya from ancient times to the end of the XVIII century] M. 2001. Pp. 268–269.
21. Aitberov T. M. Ahmadov Ya. Z. Op.cit. P. 74.
22. Istoriya CHEchni s drevnejshih vremen do nashih dnei... – History of Chechnya from ancient times to the present day. Vol. I. Grozny. 2008. P.377.
23. Buzurtanov M. O., Vinogradov V. B., Umarov S. C. Na vechnye vremena [To the eternal Times] // Vekhi edinstva – Milestones of Unity. Grozny. 1982. P. 37.
24. Aitberov TM, Ahmadov Ya.Z. Op. cit. P. 74.

УДК 002.2

Е. М. Дрогов

К вопросу о классификации гербовников

В статье рассматриваются вопросы определения и классификации гербовников как одного из важных видов источников и особой формы осмысления геральдических знаний. Несмотря на многовековой научный интерес к гербовникам, до сих пор не выработаны общепринятые, не противоречивые подходы к классификации этих важнейших геральдических источников, не определены границы понятия «гербовник». В настоящей статье проведён анализ и выявлены противоречия существующих классификаций с точки зрения книговедения. Впервые предлагается применить документологический подход к разработке классификации гербовников, рассмотреть гербовник с точки зрения документа, что позволит комплексно подойти к этой категории источников. Учитывая широкую источниковедческую базу для исследования, представляется, что книговедческая характеристика документов должна быть одной из составных частей более широкой классификации, охватывающей как письменные, так и неписьменные, вещественные документы. Такой подход позволит создать принципиально новую классификацию гербовников.

The article discusses the issue of definition and classification of armorial as one of the important types of sources and special form of reflection of heraldic knowledge. Despite the centuries-old scientific interest in armorials, the generally accepted, non-contradictory approaches to the classification of these important heraldic sources have not yet been worked out, the boundaries of the notion of "armorial" have not been defined. In this article, the analysis and revealed the contradictions existing classifications from the point of view of bibliology. For the first time, are encouraged to apply documentology approach to the classification of armorials to consider the terms of the document that will allow a comprehensive approach to this source category. Given the wide source study for research, it seems that the bibliographic description of documents should be one of the components of a broader classification, covering both written and non-written material documents. This approach will create a fundamentally new classification of armorials.

Ключевые слова: гербовник, классификация гербовников, гербовник как документ, документологический подход.

Keywords: armorial, the classification of armorials, armorial as document, documentology approach.

Гербовники, или собрания гербов, появились, по имеющимся представлениям, уже в XIII в., то есть спустя несколько десятилетий после начала широкого распространения гербов. При этом обобщающее понятие «гербовник» возникло только в XVII в., а в России появилось в первой половине XVIII в., проделав значительную эволюцию.

Гербовник – не только способ подачи и распространения информации о гербах, но и специфическая форма осмысления геральдических знаний [1]. Всестороннее исследование гербовника как историко-культурного феномена является актуальным направлением в развитии истории [2].

Первостепенным теоретическим вопросам – терминологии и типологии – исследователи уделяют внимание с момента возникновения научного интереса к изучению гербовников, однако до настоящего времени не только не выработаны общепринятые, не противоречивые подходы к классификации этих важнейших геральдических источников, но и не определены границы понятия «гербовник».

Обыденное представление о гербовнике как о книге с рисунками гербов разбивается о то многообразие форм собраний гербов, которое являет нам художественная культура в исторической ретроспективе. Собрания блазонов (описаний) и (или) изображений гербов в виде свитков или кодексов; рукописные или опубликованные; в виде целых книг или отдельных статей в сборниках; как самостоятельные геральдические памятники или иллюстративные (и блазонные) вкрапления в другие литературные и нарративные произведения; подлинники или копии; оригиналы или переиздания – всё это многообразие суть объекты письменной культуры, и для внешнего анализа и характеристики таких источников могут быть привлечены книговедческие подходы (в том числе и относительно гербовника в электронном виде – на носителе или в Интернете).

Наличие огромного количества собраний гербов на вещественных объектах, в том числе объёмных, различных по материалу носителя, технике исполнения и т. д., неизбежно усложняет создание универсальной классификации. Вместе с тем, по справедливому мнению ряда исследователей, исключение подобного рода памятников, не являющихся кодексом или свитком (то есть «книгой»), из числа гербовников, не может дать полного представления о данной категории источников. Однако рассмотрение гербовников с позиций книговедения, тем не менее, будет естественным образом ограничивать предмет исследования.

Наиболее сложной задачей в связи с этим является само формулирование понятия «гербовник». Стремление избежать понятийной неопределённости рождает крайне лаконичное определение: «Гербовник – это собрание гербов или блазонов» [3], то есть изображений или описаний гербов, дающее возможность отнести к гербовникам очень широкий спектр памятников.

И наоборот, введение различного рода уточнений и дополнений в дефиницию приводит к неизбежному сужению категории, например:

«Гербовник – это собрание расположенных в определённой последовательности гербов (в форме рисунков и/или описаний), которое может сопровождаться объяснением их символики, генеалогическими, историческими, географическими, биографическими, юридическими или иными сведениями» [4].

При этом предполагается, что речь идёт, в основном, о гербовнике в виде книги-кодекса. Но как быть с комплексами гербов на ларцах и покрывалах, облачениях и столешницах, фасадах и интерьерях?

Стоит отметить, что подходов к определению природы и сущностных свойств книги в книговедческой научной литературе существует невероятно много. Феномен книги рассматривается исследователями с философской, книговедческой, культурологической, социологической, семио-

тической, феноменологической, аксиологической и других точек зрения. Многообразие подходов к изучению книги породило и множество её определений, ни одно из которых до сих пор не является исчерпывающим.

Если, в случае широкого толкования понятия «гербовник», предлагается не делать разницы между «классическими» и «вторичными» гербовниками, поскольку *«в любом случае – это собрание гербов или блазонов, доступное приёмам и методам работы с источником»* [5], то иная позиция сводится к тому, чтобы в отношении подобных источников термин «гербовник» *«употреблять осторожно и вдумчиво, избегая излишнего, неоправданного расширения сферы применения. В противном случае «гербовником» окажется, например, кладбище, поскольку на нём имеются надгробные памятники с гербами»* [6]. Однако автор последней позиции, оговариваясь, что в России, в отличие от зарубежной историографии, термин «гербовник» не используется в значении «собрания гербов, помещённых на вещественном памятнике, здании и т. д.», тут же признаёт, что теоретически препятствий для такого использования термина не существует [7].

Обращение к классификации гербовников в отечественном гербоведении достаточно редко. Автор первого научного труда по дисциплине А. Б. Лакиер при создании «Русской геральдики» (1855 г.) главным источником для своего труда называл тома «Общего гербовника дворянских родов», однако как целостный источник гербовник не рассматривал [8]. Ю. В. Арсеньев упомянул о русских гербовниках вскользь, в классификации источников поставил их только на четвёртое место [9]. Противоположную позицию занимал В. К. Лукомский, расценивая гербовники индикатором тенденций развития дисциплины [10]. Совсем простой, не отвечающий требованиям классификации, способ разделения гербовников на «официальные» и «неофициальные» предлагал И. В. Борисов [11].

В европейской историографии предлагались различные варианты классификации гербовников, однако традиционные подходы, по внешнему виду, как считает ряд исследователей, устарели к середине XX в. Наиболее практичной, как считает, в частности, А. П. Черных [12], является типология Э. Уагнера [13], основанная на характеристике содержания. В ней пять основных типов: гербовники «по случаю» (составленные к каким-либо событиям), институциональные (охватывающие членов какой-либо корпорации – профессиональной, религиозной или иной), всеобщие (применяющие территориальный принцип), систематизированные (распределяющие гербы иконографически, по фигурам) и «вторичные», или «маргинальные» (собрания гербов, вошедшие в литературные произведения или изображённые на вещественных источниках).

Из логики известно четыре главных требования к классификации чего бы то ни было:

1. Прежде всего классификация представляет собой последовательное деление объёма понятий по какому-либо одному основанию. Если деление проводится по разным основаниям одновременно, классификация нарушается, возникают противоречия и путаница.

2. Всякая классификация предполагает деление всего объёма понятия без остатка.

3. Также классификация должна быть не противоречивой, то есть члены деления должны взаимно исключать друг друга и не пересекаться ни в каком отношении.

4. Деление на подклассы должно быть непрерывным и последовательным в отношении ступеней деления, то есть должна быть исключена возможность отнесения одного объекта к двум и более группам, а также переход через ближайший подкласс в отдалённый.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что разделение гербовников Э. Уагнера не соответствует требованиям классификации. Как показывают работы Александра Петровича Черных, применение данной типологии на практике приводит к ряду затруднений, в частности отнесение того или иного гербовника сразу к нескольким типам [14], что свидетельствует о некоторой внутренней противоречивости данного подхода.

Из отечественных исследователей свою типологию гербовников предлагает О. Н. Наумов, критикуя при этом типологию Э. Уагнера. Автор предлагает классифицировать гербовники не линейно, по одному признаку, а аналитически, в соответствии с пятью параметрами:

- По составу гербовники можно разделить
  - 1) на универсальные (содержащие все виды гербов);
  - 2) содержащие два и более видов гербов;
  - 3) содержащие государственные гербы;
  - 4) содержащие территориальные гербы;
  - 5) содержащие корпоративные гербы;
  - 6) содержащие частные гербы.
- По географическому признаку гербовники можно разделить
  - 1) на общемировые;
  - 2) касающиеся нескольких стран;

- 3) касающиеся одной страны или какого-либо исторического региона;
  - 4) касающиеся нескольких административно-территориальных единиц одной страны;
  - 5) касающиеся одной административно-территориальной единицы.
- По составу использованных источников гербовники можно разделить
    - 1) на гомогенные;
    - 2) полигенные;
    - 3) латентные.
  - По способу трансляции информации гербовники можно разделить
    - 1) на визуальные (рисунки с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);
    - 2) визуальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями;
    - 3) вербальные (описания гербов с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);
    - 4) вербальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями;
    - 4) визуально-вербальные (рисунки и описания гербов с указанием владельца и даты утверждения или без таковых);
    - 5) вербально-визуальные с дополнительными генеалогическими, биографическими, географическими и иными сведениями.
  - По способу бытования гербовники можно разделить
    - 1) на архивные;
    - 2) публикацию архивных источников или вещественных памятников;
    - 3) печатные;
    - 4) стереотипные переиздания печатных гербовников;
    - 5) переиздания печатных гербовников с изменением структуры и/или дополнительным научно-справочным аппаратом;
    - 6) электронные;
    - 7) вещественные [15].

И хотя автор утверждает, что комплексного интегрированного «кодирования» гербовников по пяти предложенным аспектам достаточно, чтобы оценить информационные возможности и перспективы использования конкретного памятника, признать данный подход универсальным, охватывающим другие важные аспекты не представляется возможным. Вводя, всё-таки, в классификацию вещественные источники, О. Н. Наумов не предлагает разделение гербовников по виду источника (например, памятники законодательства и делопроизводства, надгробные памятники и т. д.), считая в этом случае тип источника (письменные или вещественные) несущественным. Автор указывает, что выбор наиболее существенных критериев привёл к отказу от таких, как признаки авторства (коллективный или индивидуальный) или независимости, согласно которому гербовники делились бы на самостоятельные и несамостоятельные (где гербы включены в текст иного источника), то есть «вторичные» в версии классификации Э. Уагнера. Таким образом, предлагаемая О. Н. Наумовым классификация не снимает всех трудностей предыдущих подходов, при этом порождает новые.

Некоторые противоречия при проведении границ понятия «гербовник», как одного из важнейших определений гербоведения, мог бы, на наш взгляд, разрешить подход к рассмотрению гербовника как документа с позиций документологии. Во многих дисциплинах сформировалось своё документоведение (термин больше известен из делопроизводства), однако своё документоведение есть и в геральдике: документом, изучаемым геральдикой, является герб. Документология, объединяя все вопросы документоведения, обосновывает самую широкую трактовку документа, характеризующегося как информация, закреплённая на материальном носителе.

Общие подходы к определению понятий «документ», «книга» в самом широком их значении были разработаны Полем Отле [16], который относил книгу к системе коммуникации и распространял это понятие на самый широкий круг объектов. Его взгляды были поддержаны как зарубежными [17], так и отечественными учёными (М. Н. Куфаев, Д. Ю. Теплов, О. П. Коршунов, Г. Н. Швецова-Водка и др.) [18], в трудах которых термин «книга» рассматривается в качестве синонима термина «документ». Здесь стоит заметить, что сегодня слово «документ» прочно вошло и в сферу библиографии, и в сферу книжного дела (поскольку действует федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов», необходимо определять, что является, например, предметом библиографического описания, и что подпадает под действие закона).

В трудах Ю. Н. Столярова, автора теории или даже метатеории документа, обосновывается необходимость самого широкого понимания термина «документ», который трактуется как **«информация, знаково зафиксированная искусственным образом на материальном носителе»**,

способная служить единицей одного семантического процесса» [19]. Автор определяет главные характеристики этого понятия: условность, относительность и конвенциональность – и в соответствии с этим выдвигает положение о том, что понятие «документ» может быть употреблено в субстанциональном и функциональном аспектах.

Это даёт возможность рассмотреть, например, книгу и как научную категорию, и как конкретный объект, участвующий в системе коммуникации.

В работах Ю. Н. Столярова исследованы вопросы, касающиеся общей структуры документа, дан анализ составляющих её компонентов и содержится вывод о том, что отличительные свойства того или иного документа зависят от семантического процесса, в котором он участвует [20]. Иными словами, один и тот же объект может быть документом, если он является источником информации, или не быть документом, если источником информации он не является.

Вернёмся к гербовникам. Рассмотрение гербовника как документа, на наш взгляд, позволит выйти в иную плоскость рассмотрения предмета. С точки зрения геральдики документом или предметом исследования (то есть источником, содержащим информацию для исследователя) является герб, собрание или комплекс гербов и т. д. Материал носителя в данном случае вторичен – то есть это может быть и лист бумаги, и листы, шитые в кодекс, и потолочная роспись, и каменный фасад, и тканевое покрывало, и т. д. Однако в субстанциональном смысле материал носителя имеет значение, поэтому в типологию может быть введён более широкий признак, характеризующий вид источника по материалу носителя, тем самым охватывая классификацией широкий спектр «гербовников», как «самостоятельных», так и «несамостоятельных».

Особого рода проблемой является определение «первичности» и «вторичности» источника. В гербоведении, согласно классификации Э. Уагнера, гербовник может быть первичным («классическим») или «вторичным». Однако с точки зрения документологии «вторичным» называется документ, информационно обобщающий первичные документы. На примере с гербовниками: «Общий гербовник дворянских родов», содержащий изображения, блazoны гербов, а также дополнительную информацию, с этих позиций будет первичным документом, а перечень родов, имеющих гербы, – вторичным.

Однако даже в терминологии, предложенной Э. Уагнером, «вторичный» по сути гербовник (например, стенная роспись), может оказаться первичным источником, представляя более публичную репрезентацию гербов обществу, что показывает в своей последней работе о «вторичных» гербовниках А. П. Черных [21]. Междисциплинарная двойственность терминологии, сущностная неточность термина «вторичный» может быть исправлена, если прибегнуть к подходу документологии.

С позиций теории документа, разработанной Ю. Н. Столяровым, гербовники можно было бы классифицировать по отношению к имманентности той информации, которую они содержат, к субъекту – её держателю. Если документ несёт информацию только о самом себе или она интересует нас с точки зрения получения информации о свойствах самого документа, то такой документ правомерно называть **аутентивным**, то есть свидетельствующим о самом себе, а не о чём-то внешнем по отношению к самому себе. Если документ сообщает о чём-либо внешнем по отношению к себе, он имеет статус **неаутентивного**.

Документы в документологии также различают:

– по достаточности содержащейся в нём информации – полноценный и неполноценный; полноценные документы могут быть самодостаточными и не самодостаточными (например, черно-белые изображения гербов с блазонами – самодостаточный, а контурные рисунки без блазонов и информации о цветовом решении – нет);

– по месту в пространстве и времени: стационарные и мобильные;

– документы могут быть плоскими или объёмными;

– в зависимости от законченности сообщения на носителе информации – дискретными и континуальными (например, условный гербовник городов Российской империи, уже не может быть пополнен – это дискретный документ, а гербовая составляющая государственного геральдического регистра современной России – гербовник континуальный). Как альтернативу данным терминам, введённым в научный оборот Ю. Н. Столяровым, можно предложить иную пару: например, продолжающийся гербовник и завершённый.

Как уже отмечалось выше, документ характеризуется двумя элементами – информацией и материальным носителем, между которыми существует теснейшая диалектическая связь. В связи с этим документы могут быть разделены как по материалу основы, носителя информации, так и по материалу (веществу и энергии) записи. Для подробной характеристики материалов могут быть введены дополнительные критерии.

Кроме номинативной, статусной, материальной составляющих, рассмотренных выше, существует разделение документов по целому ряду других составляющих – сигнативной («символьной»),

семантической («смысловой»), синтаксической («порядковой»), темпоральной («временной»), а также прагмативной (единственной составляющей, имеющей отношение не к самому документу, а к его бытованию во внешней среде, взаимоотношениям с внешними по отношению к нему факторами).

Предложенные составляющие для характеристики гербовников как вида документов не являются исчерпывающими. Для целей историко-книговедческого анализа гербовников набор критериев может быть дополнен или, наоборот, сокращён, когда речь идёт, например, о кодексах или отдельных статьях. Однако, учитывая широкую источниковедческую базу для исследования, книговедческая характеристика документов, на наш взгляд, должна быть одной из составных частей более широкой классификации, охватывающей как письменные, так и неписьменные, вещественные, документы. Такой подход позволит создать принципиально новую классификацию гербовников.

Нам представляется перспективным рассмотрение гербовника с точки зрения документа, что позволит комплексно подойти к этой категории источников и продвинуться в таких теоретических вопросах, как терминология и типология гербовников.

Примечания

1. Черных А. П. Геральдика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 69.
2. Наумов О. Н. Актуальные проблемы изучения отечественных гербовников // Россия и проблемы зарубежной истории: Позднее Средневековье, новое и новейшее время. Ростов, 2003. С. 273–292; *То же*. URL: <http://www.gostmuseum.ru/Publications/Publication/849#prim>; *То же* // Наумов О. Н. Очерки по русской геральдике: избр. тр. М., 2014. С. 17–41; Наумов О. Н. Печатные гербовники как источник по истории отечественной геральдики // Книжная культура России: история и современность. Вып. 1. М., 2003. С. 102–124.
3. Черных А. П. Гербовники XIII века // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 93; *То же* // Геральдика сегодня. URL: <http://sovet.geraldika.ru/print/20474>
4. Наумов О. Н. Гербовник // Новая российская энциклопедия. Т. 4 (2). М., 2008. С. 227.
5. Черных А. П. «Вторичные» гербовники с точки зрения источниковедения геральдики // Signum. Вып. 9. М., 2016. С. 30.
6. Наумов О. Н. Теоретические и методологические аспекты типологии гербовников // Гербоведение. Т. III. М., 2013. С. 13.
7. Там же.
8. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 229.
9. Арсеньев Ю. В. Геральдика. Ковров, 1997. С. 122.
10. Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. СПб., 1911. № 2. С. 5–35; Лукомский В. К., Титов Н. А. Русская геральдика. Пг., 1915. С. 8–20.
11. Борисов И. В. Гербовые изображения в России XVIII – начала XX в. на документальных и вещественных памятниках. Проблемы идентификации и источниковедческого анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 18; *Он же*. Источники о родовых гербах и гербовых учреждениях // Гербовед. 1997. № 16. С. 26; *Он же*. Родовые гербы России. М., 1997. С. 52.
12. Черных А. П. Гербовники XIII века // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 91.
13. Wagner R. A. A catalogue of English mediaeval rolls of arms (Aspillogia I). London: Society of Antiquaries, 1950. P. XIV.
14. См., напр.: Черных А. П. Гербовники XIV века. URL: <http://sovet.geraldika.ru/print/24296>
15. Наумов О. Н. Теоретические и методологические аспекты типологии гербовников. С. 19–21.
16. Отле П. Библиотека, библиография, документация: избр. тр. пионера информатики / Рос. Гос. библиотека; пер. с англ. и фр. Р. С. Гиляревского и др. М., 2004.
17. Briet S. Que est-ce que la documentation. Paris: EDIT, 1951. P. 7.
18. Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. М., 2004; Коршунов О. П. Исследования оснований общей теории библиографической (вторично-документальной) информации: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1976; Теплов Д. Ю. Библиографическая (вторичная) информация по технической литературе в СССР (вопросы истории, теории, методики): дис. ... д-ра пед. наук. М., 1969; Швецова-Водка Г. Н. Документ в свете ноокоммунологии: науч.-практ. пособие. М., 2010; Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.: Рыбари; Киев: Знання, 2009; Швецова-Водка Г. Н. Типология книги // Книга: исследования и материалы. М., 1983. Сб. 46. С. 40–60.
19. Столяров Ю. Н. Документология. Орёл, 2013.
20. Столяров Ю. Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная дисциплина: полный курс лекций для аспирантов и соискателей. Орёл, 2010; Столяров Ю. Н. Документология: учеб. пособие. Орёл, 2013.
21. Черных А. П. «Вторичные» гербовники с точки зрения источниковедения геральдики // Signum. Вып. 9. М., 2016. С. 28–29.

Notes

1. Chernyh A. P. GERAL'DIKA [Heraldry] // Vvedeniye v spetsial'nye istoricheskie discipliny – Vvedeniye v spetsial'nyye istoricheskiye distsipliny – Introduction to special historical disciplines]. M. 1990. P. 69.
2. Naumov O. N. Aktual'nyye problemy izucheniya otechestvennykh gerbovnikov [Actual problems of studying Russian armorials] // Rossiya i problemy zarubezhnoy istorii: Pozdneye Srednevekov'ye, novoye i noveysheye

- vremya – Russia and problems of international history: Late Middle Ages, new and newest time. Rostov. 2003. Pp. 273–292; Also. Available at: <http://www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/849#prim>; Also. / Naumov O. N. Ocherki po russkoy geral'dike : izbrannyye trudy [Essays on Russian heraldry: selected works]. M. 2014. Pp. 17–41; Naumov O.N. Pechatnyye gerbovniki kak istochnik po istorii otechestvennoy geral'diki [Printed armorial bearings as a source on the history of domestic heraldry] // Knizhnaya kul'tura Rossii: istoriya i sovremennost' – Book culture of Russia: history and modernity. Iss. 1. M. 2003. Pp. 102–124.
3. Chernykh, A.P. Gerbovniki XIII veka [The armorials of the XIII century] // Sredniye veka – Middle Ages. Iss. 68 (2). M. 2007. P. 93; The same // Heraldry today [Electronic resource]. Available at: <http://sovet.geraldika.ru/print/20474>
  4. Naumov, O.N. Gerbovnik [Armoial] // Novaya rossiyskaya entsiklopediya – New Russian encyclopedia. Vol. 4 (2). M. 2008. P. 227.
  5. Chernykh, A.P. "Vtorichnyye" gerbovniki s tochki zreniya istochnikovedeniya geral'diki ["Secondary" armorials from the point of view of source study of heraldry] // Signum. Iss. 9. M. 2016. P. 30.
  6. Naumov O. N. Teoreticheskiye i metodologicheskiye aspekty tipologii gerbovnikov [Theoretical and methodological aspects of the typology of armorials] // Gerbovedeniye – The Heraldry. Iss. III. M. 2013. P. 13.
  7. Ibid.
  8. Luckier A.B. Russkaya geral'dika [Russian heraldry]. M. 1990. P. 229.
  9. Arseniev, Yu.V. Geral'dika [Heraldry]. Kovrov. 1997. P. 122.
  10. Lukomsky V. K. O geral'dicheskom khudozhestve v Rossii [On the Heraldic Art in Russia] // Staryye gody – The Old Years. Spb. 1911, № 2, pp. 5–35; Lukomsky V.K., Tipolt N. A. Russkaya geral'dika [Russian heraldry]. Pg. 1915, pp. 8–20.
  11. Borisov I. V. Gerbovyie izobrazheniya v Rossii XVIII – nachala XX v. na dokumental'nykh i veshchestvennykh pamyatnikakh. Problemy identifikatsii i istochnikovedcheskogo analiza [Heraldry images in Russia XVIII – early XX century. On documentary and material monuments. Problems of identification and source analysis: abstract. dis ... Candid. historical. sciences]. M. 1987. P. 18; He's the same. Istochniki o rodovykh gerbakh i gerbovykh uchrezhdeniyakh [Sources of clan arms and armorial institutions] // Herboved – The heraldician. 1997, № 16, p. 26; He's the same. Rodovyye gerby Rossii [Russian family coat of arms]. M. 1997. P. 52.
  12. Chernykh A.P. Gerbovniki XIII veka [The armorials of the XIII century] // Sredniye veka – Middle Ages. Iss. 68 (2). M. 2007. P. 91.
  13. Wagner R. A. A catalogue of English mediaeval rolls of arms (Aspilogia I). London: Society of Antiquaries, 1950. P. XIV.
  14. For example, Chernykh A. P. Gerbovniki XIV veka [The armorials of the XIV century]. Available at: <http://sovet.geraldika.ru/print/24296>
  15. Naumov O. N. Teoreticheskiye i metodologicheskiye aspekty tipologii gerbovnikov [Theoretical and methodological aspects of the typology of armorials]. Pp. 19–21.
  16. Otle P. Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya: izbrannyye trudy pionera informatiki [Library, bibliography, documentation: selected works of the pioneer of computer science] / Ros. Gos. library. M. 2004.
  17. Briet S. Que est-ce que la documentation. Paris: EDIT, 1951. P. 7.
  18. Kufaev M. N. Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya [Problems of the philosophy of the book. The book is in the process of communication]. M. 2004; Korshunov O. P. Issledovaniya osnovaniy obshchey teorii bibliograficheskoy (vtorichno-dokumental'noy) informatsii: dis. ...d-ra ped. nauk [Studies of the foundations of the general theory of bibliographic (secondary-documentary) information: dis. ... dr. ped. sciences]. M. 1976; Teplov D. Yu. Bibliograficheskaya (vtorichnaya) informatsiya po tekhnicheskoy literature v SSSR (voprosy istorii, teorii, metodiki): dis. ...d-ra ped nauk [Bibliographic (secondary) information on technical literature in the USSR (questions of history, theory, methodology): dis. ... dr. ped. sciences]. M. 1969; Shvetsova-Vodka G. N. Dokument v svete nookommunikologii: nauchno-prakticheskoye posobiye [The document in the light of noocommunicology: a scientific and practical guide]. M. 2010; Shvetsova-Vodka G. N. Obshchaya teoriya dokumenta i knigi: uchebnoye posobiye [General theory of the document and the book: a tutorial]. M. Rybari; Kiev: Znanja. 2009; Shvetsova-Vodka G. N. Tipologiya knigi [Typology of the book] // Kniga: issledovaniya i materialy – The book: research and materials]. M. 1983. Sat. 46. Pp. 40–60.
  19. Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya [Documentology]. Oryol. 2013.
  20. Stolyarov Yu. N. Bibliotekovedeniye, bibliografovedeniye i knigovedeniye kak yedinaya nauchnaya distsiplina. Polnyy kurs lektsiy dlya aspirantov i soiskateley [Library science, bibliography and bibliology as a unified scientific discipline. Full course of lectures for graduate students and applicants]. Oryol. 2010; Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya : uchebnoye posobiye [Documentology: a study guide]. Oryol. 2013.
  21. Chernykh A. P. "Vtorichnyye" gerbovniki s tochki zreniya istochnikovedeniya geral'diki ["Secondary" armorials from the point of view of source study of heraldry] // Signum. Iss. 9. M. 2016. Pp. 28–29.